

ВАРАГ

Варяг

Место для битвы

Князь

Герой

Язычник

Княжья Русь

Государь

Богатырь

Обережник

Павел
МАМОНТОВ
ОБЕРЕЖНИК

ВАРАГ
АЛЕКСАНДРА МАЗИНА

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М22

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Мамонтов, Павел Александрович.

М22 Варяг. Обережник / Александр Мазин, Павел Мамонтов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Викинг).

ISBN 978-5-699-91701-3

Жизнь Данилы Молодцова текла обыденно и размеренно, пока его не угроздило попасть в суровые времена языческой Древней Руси. Так началась его игра на выживание. Непростая задача: Данила ведь не крутой спецназовец, не мастер фехтования и не собирается изменять историю Древней Руси по воле автора. Но Молодцов — умный парень, сильный и целеустремленный, если перед ним стоит задача выжить — он будет выживать. И сражаться. Пусть не за прекрасную принцессу или княжеский титул, а за свою жизнь. Это тоже немало. А там... судьба покажет.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91701-3

© Мазин А., Мамонтов П., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ПРОЛОГ

— Встали!

Надсмотрщик дёрнул за верёвку, протянутую сквозь колодки, — и ряд невольников поднялся с колен.

С ними встал и Данила. Колодка больно скребнула стёртую в кровь шею. Он сдержал крик, только зашипел сквозь зубы. Не время показывать эмоции и характер. Хватит с него и поучений: что можно рабам, а что нельзя. Оставалось только терпеть. И ждать. Ждать удобного момента.

Вокруг окровавленной шеи и стёртых запястий уже роились мухи. Отмахиваться от вредных насекомых, когда тебе сковывает руки полупудовая дура, — крайне проблематично. Но Данила рассудил, что лучше терпеть неудобства и двигаться сколько есть возможности, чем потом вытаскивать опарышей из загноившихся ран. Другие невольники на насекомых почти не обращали внимания, зато недобро косились на Данилу, из-за телодвижений которого дёргались связанные верёвкой колодки. Косились, но молчали: рабам не положено выказывать недовольство и уж тем более драться

друг с другом. Раб — он имущество, и за его порчу спросят с виновника. Если это другой раб, то его накажут в пример остальным.

Жара стояла невероятная. Или же она только казалась такой тем, кто с самого утра не сделал и глотка воды. Солнце палило всю, на небе — ни облачка.

Невольничий рынок занимал широкую улицу, сплошь застроенную деревянными домиками, напминавшими загоны для скота. «Товар» выстроился по обеим её сторонам.

Далеко не все невольники носили колодки, наоборот, такие были скорее исключением — кто купит «бракованный» товар. Рослых крепких мужчин продавцы собирали в «гурты», раздевали до пояса, демонстрируя покупателям физическую форму и здоровье челяди. Взрослые бородатые мужики не стеснялись: расправляли плечи, выкатывали грудь колесом, по первому требованию открывали рот, показывая зубы.

Отдельно сидели ремесленники: гончары, плотники, кожемяки. Рядом с ними — товар, изготовленный их же руками, контроль качества, так сказать.

Выделялись среди общего торга семьи. Как правило, они состояли из мужа, жены и нескольких ребятишек забитого вида, которые были готовы батрачить на хозяина за право оставить себе часть урожая.

В целом атмосфера на невольничьем рынке царила деловая. Продавцы громко кричали, зазывали покупателей, те выбирали товар. Рабы знали своё место и не бузили, старались выделиться, чтобы по-

пасть к наилучшему хозяину. Но были и строптивцы вроде Данилы Молодцова, которых пришлось поучить послушанию и заковать в колодки.

Данила, выбившись из сил, решил передохнуть, тем более что мухи вроде бы переключились на менее привередливых невольников. Молодцов косился на «хозяина» — купца, что выкупил его у перекупщика, тот же в свою очередь приобрёл Данилу у деревенского старосты и его разбойников. А может, и не разбойников, а просто местных жителей, позарившихся на бесхозный «товар». Купец беседовал с таким же, как он, по виду торгашом. Оба — пегобородые, несмотря на жару, в толстых красных кафтанах, кожаных штанах и высоких шапках. Солидные животы охватывали богато расшитые бисером ремни, на которых висели ножны с широкими тесаками. Купцы оживлённо беседовали, косясь на вереницу невольников. Даниле вскоре надоело это зрелище, он вздохнул, закрыл глаза и вспомнил, как оказался в столь плачевной ситуации.

ГЛАВА 1

Встреча с истоками

Очнулся Данила Молодцов в лесу, обыкновенном хвойном лесу. Только воздух показался ему необычайно свежим и чистым. Как он угодил в лес, Данила вспомнить не мог. Последнее его воспоминание было о том, как он жарил шашлыки на дне рождения друга Кольки Васильева. Напиться до беспамятства, а потом забрести в чашу они по идее не могли — признаков похмелья Молодцов не ощущал. Решив пока не заморачиваться вопросами без ответов, Данила отправился на поиски людей или следов их пребывания. Вокруг рос низкий кустарник и, как ни странно, не наблюдалось никаких бутылок, окурков, презервативов и прочих «спутников» отдыха на природе. Молодцов грешным делом подумал: уж не лунатик ли он. И тут же услышал журчание воды. Обрадовавшись, пошёл на звук и буквально через пять минут вышел на берег ручья глубиной по колено. Вода в нём была прозрачной, холодной и очень вкусной. Родничок, наверное, бил где-то неподалёку.

Умывшись и напившись, Молодцов пошёл по течению и вскоре увидел оставленную рыбацкую

снасть: мокрую сеть из толстых нитей. Ускорив шаг, Данила за поворотом ручья встретил и хозяев сети, непринуждённо варивших уху из браконьерски наловленной рыбы. Трое мужиков в льняных дерюгах настороженно уставились на путника. Данила был не из рыбнадзора, уху не сильно любил, а вот узнать, как добраться до ближайшего шоссе, был не прочь, поэтому он вскинул руки в приветственном жесте и, улыбнувшись, поздравил рыбаков с уловом.

Мужики на поздравление не ответили, встали, приосанились. Все трое ходили друг на друга, как братья: невысокие (Даниле по плечо), но коренастые, желтоволосые, с короткими соломенными бородами.

«Староверы, что ли?» — подумал Данила, уж больно вид у мужиков был какой-то... древний.

Чем-то они смахивали и на самого Молодцова. Тот тоже был блондином, но кучерявым, круглолицым и пухлогубым, голубоглазым, немало времени уделял физической форме и здоровью. Всего этого хватало, чтобы произвести впечатление на женщин.

Тройка рыбаков на внешность Данилы внимания не обратила. По виду старший из них не слишком радушно бросил:

— Сам кто таков, откель идёшь?

— Откуда я иду, я бы сам хотел знать, — игнорируя тон рыбака, весело отшутился Молодцов. — Зовут меня Данила. Мне бы до жилья или дороги какой добраться, а дальше я уж сам.

— До жилья добраться? Эт можно, пошли с нами.

Не понравилось Даниле, ни как он ответил, ни как смотрел. Взгляд не соответствовал словам.

— Да не надо, — вежливо ответил Молодцов, — я сам дойду. Вы только объясните, куда идти. Или лучше на песке нарисуйте.

— Вона как! А если мы тебя к посаднику сведём да узнаем, кто ты да откуда? — На этот раз даже намёк на радушие в интонации рыбака пропал.

Эта фраза и тон вывели Данилу из себя.

— Сводилки коротки окажутся, — процедил он.

— Чего?

— Сводилки, говорю, у вас между ног коротки окажутся.

Для наглядности Данила помахал своей ладонью в районе паха, чтобы ни у кого не осталось сомнений, что он имеет в виду под «сводилками».

Наглый рыбак отреагировал неожиданно и чрезвычайно активно. Глаза его вытаращились, борода встопорщилась, и он с криком ринулся на обидчика. Данила, конечно, удивился такой болезненной реакции на безобидную подколку (хотя кто их, староверов, поймёт), но не испугался — уж больно непрофессионально пёр на него мужик. Молодцов даже не стал уходить с линии атаки, просто выбросил ногу пяткой вперёд. Она угодила как раз в то место, к которому столь трепетно относился его собеседник. От удара мужик остановился, вытаращенные глаза ещё больше выпучились, рожа покраснела, и он без звука рухнул в песок. Его друзья — или братья? — отреагировали более спокойно и умно: один схватился за топор, второй за нож, и оба направились к Молодцову.

То, как они двинулись, очень не понравилось их гостю. Во-первых, в движениях угадывалась привычка к совместной драке. Во-вторых, опять-таки по тому, как они уверенно шли, Данила понял: его идут не брать на понт, не избить, а именно укокошить.

Ну ладно, Молодцов хоть в спецназе не служил и чёрный пояс не носил, знал достаточно способов остановить агрессора, не уступавших в эффективности каратешным приёмам.

Мужики медленно приближались к Даниле: с топором обходил справа, а с ножом шёл по прямой. Молодцов сделал вид, что собрался отступить, и вдруг сымитировал атаку вперёд. Враг с ножом отшатнулся, а Данила метнулся вправо. Сбил удар топора, нацеленный ему в ногу, схватился за топорнице, ребром ладони расквасил нос его хозяину и, не останавливая движения, повёл руку вверх, вздёрнул голову недруга. Большой палец вдавился в глаз, удар в челюсть, подсечка. И топорник, дрыгнув ногами, шмякнулся на речной песок рядом с собратом.

Данила резко присел, встретил набегающего сзади рыбака с ножом ударом ноги — снизу вверх, в бедро. Противник отшатнулся, лицо его перекосило от боли.

«Не будешь нападать на мирных людей», — злобно подумал Данила.

Вскочил, легко обошёл противника слева (у того нога еле двигалась), поставил того на четыре точки ударом в коленный сустав и успокоил ударом в затылок.

— Так-то, — удовлетворённо сказал Молодцов, отряхнув руки.

Правда, как добраться до жилья, он так и не узнал. Приводить в чувство своих собеседников и снова у них выуживать информацию не хотелось.

— Ну ладно, люди есть, стало быть, и цивилизация есть. Авось, не в тайге, прорвёмся.

Ободрённый этой мыслью, Молодцов двинулся вниз по течению. Маршрут оказался тот ещё. Ручей, как назло, петлял, берега были заболочены, а чуть дальше в лесу — непролазный бурелом. Дорогу облегчало то, что тропинка, по которой шёл Данила, была хоженной: в топких местах проходила дорожка из поленьев, а через притоки ручья были перекинуты брёвнышки.

Изгваздавшись в грязи по уши, Молодцов вышел на более-менее нормальную дорогу к вечеру. Это был прорубленный в лесу тракт, по которому тянулись две тонкие колеи, явно от тележных колёс.

Обрадованный этим признаком «высокой» цивилизации Данила решил, что на этом его приключения и закончились. Завтра он выйдет к жилью, договорится с местными колхозниками, и те доставят его домой. А пока надо как-то устроиться на ночлег.

Развести костёр было нечем. О том, чтобы пойти в темноте пособирать грибы-ягоды, тоже не могло быть и речи. Но Молодцов был уверен, что завтра с утра сможет поесть досыта. Пока же соорудил примитивный шалашик из хвойных веток, снял мокрые насквозь кроссовки и улёгся спать.

Данилу отличало от прочих людей то, что он всегда легко принимал окружающие обстоятельства как данность, без всяких рефлексий и пережива-

ний, но при этом не сидел сложа руки, а пытался подстроиться под ситуацию или подстроить ситуацию под себя. Взятчик-профессор? Не беда, будем сдавать экзамен через директора кафедры. Старшеклассники деньги трясут? Найдём спортивную секцию, где научат постоять за себя. Вот и сейчас Молодцов решил заниматься насущными делами, а не размышлениями вроде: да как же я сюда попал, что же это такое и тому подобными.

Другой чертой характера Молодцова, крайне раздражавшей его родителей, было то, что, добившись желаемого, он никогда не шёл дальше. Комфортно устроившись в новых жизненных условиях, Молодцов расслаблялся и жил в каком-то своём, ведомом только ему ритме. Мог изнурять себя тренировками в спортзале, отрывать в клубешниках или неделями ничего толкового не делать. Данила что-то менял в жизни, только если ощущал некий внутренний толчок. Кстати, повинувшись именно этому чувству, он и пошёл на день рождения малознакомого приятеля своего друга, после которого невесть как оказался в диком лесу, полном стариков.

Свои двадцать шесть лет жизни Данила прожил легко, без особых напрягов, но и без достижений. Закончил школу, почти без блата поступил в университет на менеджера. В те времена никто не знал, что это слово значит и чем люди этой профессии занимаются. Отчасти поэтому вся молодёжь и хотела стать менеджерами.

На третьем курсе Данила не выдержал и перевёлся на свободное посещение, благо отмазка от армии имелась. Возможность зарабатывать соб-

ственные деньги казалась куда важнее, чем изучение непонятной профессии. Работал Данила в фирме отца на разных должностях. Компания особого дохода не приносила, но несколько синих купюр в неделю, чтобы заплатить за спортивную секцию и развлечь девочек в клубе, Данила имел. Отношения с отцом тем не менее становились только хуже — сказывалась разность характеров, в частности, пофигизма сына и деятельной природы родителя. Может быть, на Данилу пример отца как раз и подействовал отрицательно: тот всю жизнь рвал жилы, но в российской действительности так ничего по-настоящему не добился.

Получив на руки бесполезный диплом, Данила с радостью освободился от родительской опеки и начал пробовать крутить с друзьями собственный бизнес. Получалось, если честно, не очень.

Другой, периодически вспыхивавшей, страстью Молодцова был спорт. Точнее, боевые искусства. Данила сменил больше дюжины секций. Всё искал что-то достойное, прикладное. Настоящее. Последние два года ходил на курсы одного дядьки, бывшего спецназовца, где как раз учили исключительно прикладным методам самообороны. Даниле не очень нравилось, не чувствовалось за всем обучением какого-то содержания: так, десяток летальных приёмов и работа с подручными предметами, камнями, палками, ножами. Навыки, бесспорно, полезные, но хотелось большего. Вот занимался однажды Молодцов у настоящего мастера, правда, лет ему тогда было только тринадцать и занятия длились всего полгода, но впечатления остались на всю жизнь.

Так и жил Данила Молодцов: делал по необходимости, почти не напрягаясь, занимался разными малозначимыми делишками. И ждал от жизни непонятно чего.

Проснулся Данила рано утром. Солнце светило сквозь лапы сосновых веток и едва оторвалось от земли. Молодцов сперва удивился, что поднялся так рано, поскольку всегда любил поспать подольше, но решил, что это свежий воздух на него так действует. Никаких последствий вчерашнего путешествия в грязи, вроде простуды или температуры, он не ощущал. При этом вокруг лежал слой росы, а одежда у него была не слишком подходящая для ночёвок на природе — футболка с длинным рукавом и джинсы.

Довольный Данила выбрался из своего шалаша и побрёл по проложенной дороге. В животе уже урчало, хотелось побыстрее выбраться к людям — перекусить, ну и закончить это неожиданное приобщение к природе. Или к древним корням, если вспомнить троих обидчивых рыбаков, которые встретились Даниле.

Дорога вильнула вбок, справа в кустах Данила расслышал скрип, который отличался от обычного шума, издаваемого лесом. Чувство тревоги кольнуло внизу живота. Затем раздался резкий щелчок — тело отреагировало, Данила пригнулся, но недостаточно быстро. Что-то твёрдое ударило его пониже макушки. В глазах сразу потемнело, внутри черепа возникла тупая боль, и сознание померкло.

— Оскопить охальника, оскопить... — надрывался кто-то над Молодцовым, а он сам, судя по всему, лежал связанный на земле.